

В поисках Беловодья

Много раз на страницах нашей родной газеты нами, работниками архива, говорилось о важности документов личного происхождения. Информация, хранящаяся в архиве, не отражает всей полноты прошлой жизни. В документах в основном статистический материал, отчетность района по важным для него направлениям частной, общественной, политической, хозяйственной жизни. В общем, документы архива отражают официальную точку зрения. За ними теряется аромат эпох, их неотъемлемая человеческая сторона. А ведь любая история, любая эпоха – это поприще людское, человеком она творится, человеком переживается.

И наша основная задача заключается в том, чтобы сквозь призму личных воспоминаний человека раскрыть малоизвестные факты о жизни людей. Чем жил обычный человек? Что чувствовал? Какие были у него стимулы и мотивации? Чем занимался в свободное время? Как отмечал праздники? Чем питался?

В этом году нашему району исполняется 95 лет.

95 лет – это и много и мало. Сколько событий, свершений, добрых дел произошло за эти годы. И каждому, кто родился здесь, кто живет и трудится сейчас, дорог родной район, близка его судьба. Нет такого человека, которого бы не волновала его судьба, его будущее.

Вниманию читателей хотелось бы представить материал по воспоминаниям жителей Солонешенского района, проживавших когда-то в нашем районе или ныне живущих.

Отмена крепостного права в 1861 году, открытие Алтая для заселения в 1865 году, неурожай в России в 1880 и голод в 1890- 1891 годах усилил переселенческий поток в Солонешное.

1891 год... малоземелье, засуха, выжженные солнцем поля и пыльные дороги, переполненные толпами людей и обозов.

«Поднялась и Воронежская губерния, - с горечью рассказывал Семён Иванович Абрамов, управляющий Первомайской фермой, - на восток, в Сибирь обетованную потянулись обездоленные, напевая:

В год голодный,

в год холодный

стали подати собирать...

В числе искателей счастливой жизни были мой дед и отец. Отцу тогда чуть перевалило за шестнадцать, а его братья и сестры были мал мала меньше, едаков много, а работников - дед с бабкой, да мой отец.

Осели горемыки в Усть-Пристани на берегу Оби. Восемь лет батрачили Абрамовы на купца за 12 рублей в год.

В суровую зиму 1900-1901 на 12 лошадях дед с отцом поехали за сеном. Повалил снег, подул ветер, и в степи завывла вьюга... Передняя^{IV} лошадь сбилась с пути, устала и замёрзла, погиб и дед... Остальные лошади спаслись за возами с сеном, уцелел и мой отец.»

После трагической гибели деда, Абрамовых стали называть Морозовыми, пока они не вступили в колхоз в селении Булатово Солонешенского района. В колхоз Абрамовы вошли с единственной саврасой лошадейкой.

При царе чиновники так объясняли причину бегства крестьян из России в Сибирь: «Мужики искали такие места, где бы калачи росли на берёзах».

На что Егор Платонович Кулешов рассказывал:

«Малоземелье и помещики вытолкнули нас из родной Черниговщины...»

В 1896 году ходоки писали из Топольного: " Приезжайте к нам, здесь в хату сама вода льётся, в ограду трава валится, и с горы в печку сами дрова катятся".

Двадцать пять семей сорвались с родных мест и двинулись в Сибирь, на восток... Двенадцать лет мне было, и я хорошо помню и "звук кандалный», и «путь Сибирский дальний".

Снег и снег всюду, а на дворе уже середина апреля. Доехали до Ново-Николаевска, пароходы ещё не ходили, ждали навигации на станции Кривошеково, жили в переселенческих бараках. Из 25 семей похоронили 12 мальчиков...

С началом навигации отправились в путь. Остановились в Солонешном. А тут хозяйничали Ваньковы, Плотниковы, Огнёвы, Гейковы и Шубины. Так и говорили: Огневский или Гейковский край. Всё село было поделено на Ваньковские, Шубинские, Гейковские и Огнёвские территории.

Десять лет батрачил я у Ванькова Петра Семёновича. Первые годы мне платили по 15 рублей, потом по 25 и последний 1918 год - 50 рублей в год.

Работа меня не так угнетала, но вот унижений и издевательств от кулаков я переносить не мог. Мальчиком мне приходилось работать у Сибирячихинского кулака- старовера. Ради потехи он, бывало, ляжет среди двора, оголив свой мясистый зад, и заставляет меня целовать жирные ягодицы. Я плачу, протестую, а братья кулака силой нагибали меня... Ну я и укусил его от злости и обиды. Опомнился ночью, лёжа на сырой траве, тело горело и ныло от побоев.»

Нелегка была жизнь и у потомственного батрака Паутова Петра Нестеровича.

До установления советской власти Паутов батрачил с женой у купца Алексева Бориса Алексеевича. Жил, как он говорит, в избушке-малушке. Она и теперь цела, в ней живёт Варя Плотникова. Купец его жене платил 6 рублей в месяц, а ему - 10. Не было, конечно, отпусков или там бюллетеней по болезни. Налоги богачи платили вдвое, втрое меньше бедняков.

Бывало загуляет купчиха в зимнюю стужу, прокатит его Паутов на тройке до Ванькова

Петра Семёновича, и кутит он там с вечера до рассвета. Кучер же сидел в лютовую зимнюю ночь около лошадей. Греться в избе не разрешали, чтобы не подслушивал работник их разговоров.

Рассказывал Пётр Нестерович и о расселении богачей в Солонешном, и об их экономической мощи.

«Дом купца Богданова Степана Гавриловича стоял, где ныне расположена контора райпотребсоюза. Дом был двухэтажный, сгорел он после Великой Отечественной войны. Где теперь находится база РПС, был магазин, а маслодельный завод стоял на берегу Ануя, сейчас там стоит старая пекарня. На заводе круглый год работало по 5-6 рабочих. Когда заселился центр села, то Богданов свой магазин перевёз ближе к покупателям, к месту нынешнего клуба.

Купец Огнев Иван Селеверстович жил в доме, где в настоящее время находится комхоз и гостиница. В нижнем этаже был магазин, а наверху - хоромы, ночивальня. Маслозавод Огнева стоял на углу, где теперь размещается партком. Огневы имели на Ануе мельницы, по 10 дойных коров и по 5 рабочих лошадей, работало у них по 6-7 рабочих ежегодно.

Ваньков Пётр Семёнович жил около старой почты. Его двухэтажный дом перевезли в центр и построили парткабинет, сейчас в этом доме разместились райсобес. Имел Ваньков 20 дойных коров, до 40 лошадей (с молодняком), сам не работал, имел двух работников и стряпку. Стряпку Ваньков изнасиловал, и она умерла от родов. Зарубили его партизаны в кустах, около нынешней конторы ДЭУ.

Где живет Букреев Сергей Иванович, стоял дом купца Шубина Игнатия Гавриловича, его маслозавод стоял на нынешней усадьбе Казанцева. У сына Шубина был магазин в Медведевке.

На территории нынешнего детсада стоял двухэтажный дом купца Гейкова Павла Михайловича, а где теперь электростанция комхоза, был маслозавод. Кожевенный завод

Гейкова дымил за Комсомольской фермой. Работало на заводе до 10 рабочих. Выделанные кожи вывозили в Бийск.

Гейков был не чистоплотен, у своего помощника Ярославцева Фёдора Ивановича отбил жену, а когда ему было уже за 60 лет, он привёз из Бийска ещё и девушку.

Ваньков Абросим Васильевич, кроме лошадей и дойных коров, имел до ста маралов, а Горбунов Афиноген Иванович - 50. Панты продавали по 7-9 рублей за фунт. В доме около новой почты, где живут Зацепины, жил торговец скотом Денис Фёдорович Барсуков. Весной он скупал у населения телят, летом выращивал на обильных травой пастбищах и осенью сдавал нагульный скот в Бийск. Детей у него не было, работали батраки. При советской власти батрак

зарубил хозяев и батрачку.»

Богачи заселяли центр села, а бедноте отводили места по Солонешке. Кулаки владели лучшими сенокосами, пастбищами и пашнями, где они строили заимки, водяные мельницы, пасеки.

С появлением железных плугов, борон, конных сеялок, молотилок, веялок увеличивалась запашка новых земель, расширялась посевная площадь. Если в 1908 году в Солонешенской волости засевалось 6875 десятин, то в 1913 году посевная площадь составляла 8000 десятин, а в 1917 году - 9623 десятины.

Росло и население. На 1 января 1909 года в Солонешном проживало 1702 человека, в 1911 году - 1890 человек, а в 1917 году уже 2046 человек.

На новых местах переселенцам выделяли наделы из излишков земельного фонда старожилов или из кабинетских земель. Но богачи-старожилы не хотели уменьшать свои наделы и выступали против переселенцев. В приеме в сельскую общину отказывали по различным выдуманым причинам: община не знает переселенца, или переселенец курит табак и этот дурной пример могут перенять дети старожилов, или же предъявляли переселенцам непомерно большой выкуп, который они уплатить не могли.

Не принятые в общину переселенцы батрачили на кулаков почти задаром, или брали в аренду у богачей худшие не нужные им земли, или же под напором неприязни, гонения и побоев уезжали в другие места.

« - В 1911 году мой отец с семнадцатью рублями в кармане бежал из Вятской губернии в Сибирь, на Алтай... Бежал от безделья и от преследования попа и помещика, - рассказывал бригадир из посёлка Мульчиха Пётр Михайлович Носов.

- О земле спрашиваете..... Если лечь поперек полосы, то ноги будут на земле у одного соседа, а голова у другого,- пояснил он,- вот вам и малоземелье

А попы долгогривы... О них так старики говорили: " Родись, живи, женись, умирай - за всё попу денежки отдай". Духовенство не знало засух и недородов, у них был всегда урожай.

На лошадях, пешком, а через Бию и Катунь на лодке, пробирался папаша в райскую землю, в горы, в Мульчиху через Солонешное.

Но и здесь было несладко бедному люду. Вот где теперь Мульчихинская школа, в этом доме жил местный богач Быков Ульян Еремеевич. У него было около 400 штук маралов, более 40 дойных коров, целый обоз лошадей с упряжью, сёдла под серебром.

Были и другие богачи, подстать этому. Кормил батраков богатей чёрным, чёрствым хлебом, обратом и «мясным» бульоном. Завернёт, бывало курицу в холицовую тряпицу и раз пять - шесть варит её. Под конец бульон уже и не пахнет мясом, а мясо курицы становится чёрным и сухим, как мочало.

А как расчёт с батраками производили? Да как их душеньке было угодно. Один из работников как-то осмелился потребовать справедливой

платы, так и погиб бедняжка. Богачи посадили его в бочку, закупорили, завезли на высокую гору и скатили в пропасть».

Примером батрацкой кабалы на кулаков и являлись семьи Егора Платоновича Кулешова, Петра Нестеровича Паутова, Петра Михайловича Носова и других. А в 1909 году непринятые в Солонешенскую общину бедняки во главе с Кириллом Фёдоровичем Метла образовали в Казазаевском логу посёлок Дмитриевский.

С ростом населения в Солонешном создаются кое-какие нужные правительству и богачам общественные учреждения, церковь.

В 1901-1903 годах образуется Солонешенская волость, на территории нынешнего Дома культуры была построена церковь, в 1905 году открылась церковно-приходская школа, в ней учились дети богачей.

10 июля 1892 года Бийское отделение Епархиального училищного Совета писало Сибирячихинскому священнику Никите Сорокину: «Во исполнение Епархиального училищного Совета от 22 июня с/г за № 532, отделение имеет долг препроводить Вашему Преподобию 25 рублей на приобретение необходимых классных принадлежностей для школы грамоты в селе Сибирячиха. О получении денег отделение просит уведомления».

Что можно было приобрести на отпущенные школе 25 рублей? К тому же деньги вручались не учителю, а попу, который больше всего заботился не о школе и школьных делах, а о церкви. И кто знает, на какие нужды расходовались школьные денежки.

Вот почему три четверти населения царской России не умели ни читать, ни писать. В 1911 году на всю Россию было только 100295 школ, в них обучалось 6180000 учащихся, чуть более одной пятой всех детей и подростков школьного возраста.

Однодневная школьная перепись, проведенная 18 января 1911 года, показала отсталость царской России в деле народного образования от всех стран Европы, Капской колонии в Африке, Трансваале, Парагвае, во всех штатах Австралии и даже на островах Новой Зеландии. Если в Швейцарии ежегодно на одного жителя по народному образованию расходовали 6 рублей 08 копеек, то в России лишь 56 копеек. В Сибири на одну школу приходилось 35 кабаков.

Изучая состояние народного образования в России, В.И. Ленин в 1913 году писал: «Такой дикой страны, в которой бы массы народа настолько были ограблены в смысле образования, света и знания... Такой страны в Европе не осталось ни одной, кроме России».

Развивалась в районе и промышленность по обработке сельскохозяйственных продуктов - маслодельные заводы, водяные мельницы, кустарные предприятия по обжигу извести, производству дёгтя, выделке кирпича и артели по добыче золота.

Интересно знать, как развивалась борьба за прибыль в маслодельной промышленности. Купец Гейков Павел Михайлович первым построил маслодельный завод на Ануе за нынешней Комсомольской фермой и покупал молоко у односельчан по 25 копеек за пуд, а купец Шубин Игнатий

Гаврилович построил завод в центре села и покупал молоко уже по 30 копеек за пуд, Богданов Степан Гаврилович стал платить за пуд молока 35 копеек.

В 1912 году часть зажиточных крестьян создали кооператив и повысили цену за пуд молока до 50 копеек.

Для связи с жителями за Ануем в 1910 году был пущен паром, а в 1914 году через Ануй построили мост, правда мост был узенький и примитивный. В дальнейшем мост укреплялся и перестраивался (1918-1926 гг.).

Клевакин Фатей Кузьмич говорит, что на левом берегу Ануя в 1898-1907 годах американцы открывали рудник, в котором добывали медь, а в логу в родниках и ключах - золото. На руднике работало до ста рабочих. Медную руду и золото на подводах возили в Бийск. И теперь это место называют рудничным, там сохранились остатки шахт.

У Фатей Кузьмича в том логу стояла заимка, разводил он на ней скот и уток. Однажды осенью заколол утку и в зобу обнаружил кусок золота. Сдал золото купцу Шубину И.Г., купец дал ему за него 4 аршина плиса.

Микшин Василий Иванович дополняет рассказ Клевакина: *«Добыча золота проводилась в Булатово и Матвеевке. До 1905 года прииск принадлежал американской концессии. Рабочих работало на прииске до 100 человек. Работали киркой, лопатой, для промывки золота использовали лоток, воду откачивали конями. Возобновил работу прииск в 1922 году и действовал до 1943 года. Из-за малой производительности прииск закрыли. В Матвеевке на прииске работало 150 рабочих, в Булатово - 200 человек, а всего насчитывалось до 800 рабочих, служащих и обслуживающего персонала.»*

В сборе этого материала, датированного 1964 годом, участвовали учителя Солонешенской средней школы Л.В. Матвеева, П.И. Гурин, Ф.А. Котенева, Сидоркин Н.Г., ученики Бельдинова Лариса, Латкина Нина, Краскова Раиса, Малявко Нина, Шипунов Коля, Чекменёва Света, Воронова Света.

Носарева С.В., начальник архивного отдела
Администрации района